

Чэнь Гэ бросился вперед, как только следователь откинулся назад. Расстояние в три метра было похоже на пропасть, которую невозможно преодолеть.

Ему это не удалось.

Ночной ветер подул ему в уши, разрывая барабанные перепонки. Лицо следователя исказилось, когда его тело рухнуло вниз. Это были его последние три секунды в этом мире. Расстояние между ними увеличивалось. Следовательно, казалось, что-то сказал, но из-за расстояния и завывающего ветра, Чэнь Гэ ничего не слышал. По губам мужчины, Чэнь Гэ с трудом разобрал всего два слова: Мэн Нань.

Чэнь Гэ не мог понять, почему следователь упомянул о Мэн Нане в последний момент своей жизни. Возможно, он пытался сбить его с току или хотел оставить сообщение.

«Яо Цинь!» Послышался рев Лэ Чжэна от двери. Несколько офицеров сразу бросились к краю.

Тело приземлилось с глухим звуком. Это был первый раз, когда Чэнь Гэ столкнулся с потерей жизни.

Яо Цинь упал головой об землю. Перед смертью его взгляд был устремлен на крышу. Его глаза смеялись, а на лице играла злая улыбка.

Половина тела Чэнь Гэ свисала со здания, а его руки схватили лишь воздух.

«Общество историй о привидениях...» Общество, состоящее из психически больных и убийц, открыло свое истинное лицо перед Чэнь Гэ. Им всегда было наплевать на человеческие жизни.

«Чэнь Гэ, что происходит?» Спросил Лэ Чжэн с покрасневшими глазами.

Чэнь Гэ медленно убрал руки и спросил подавленным голосом: «Кто вызвал вас сюда?»

«Звонившая была медсестрой. Один из пациентов заметил, как старина Яо вышел посреди ночи из своей палаты. У него возникло ощущение, что он ходил во сне. Учитывая состояние Сяо Цзя, мы боялись, что со стариной Яо тоже произойдет какая-то аномалия, поэтому сразу бросились сюда из жилого комплекса Фан Хва.»

«Это медсестра вызвала полицию?» Чэнь Гэ вцепился обеими руками в перила. Он посмотрел вниз на Яо Цинь, на улыбку на его лице.

«То, что он сказал перед смертью, было правдой или ложью? Кто на самом деле скрывался за этим козлом отпущения? У Фэй? Председатель? Номер 10?»

В обществе осталось всего три члена, но, если он не избавится от председателя, общество может набрать себе новых членов. Трагедии и отчаяние возникали ежедневно. Когда боль накапливалась в сердце и начинала медленно влиять на душу, прилетал флаер общества историй о привидениях.

«Мне нужно уничтожить общество историй о привидениях до следующей среды. Чжан Я погрузилась в сон, так что разобраться с оставшимися тремя членами общества будет сложно. Мне нужен новый красный призрак!»

Полицейские машины окружили народную больницу. Поскольку Лэ Чжэн и многие другие

своими глазами видели, как Яо Цинь сам спрыгнул с крыши, они не стали ничего усложнять для Чэнь Гэ. Его отправили обратно в Парк Нового Века примерно в четыре утра.

Чэнь Гэ заперся в комнате отдыха персонала и положил на стол черный телефон. С утра его ждала работа, но он не чувствовал усталости. Он сел на стул, чтобы посмотреть доступные миссии.

«Ежедневные миссии приносят мне награды, но лишь кошмарные миссии улучшают мои способности. С тех пор, как правила запуска кошмарных миссий были изменены, я еще ни разу не наткнулся на кошмарную миссию. Обычные миссии сосредоточены на улучшении дома с привидениями. Я могу сделать это в свободное время.»

«Еще есть две доступные миссии-испытания. Двухзвездная миссия под названием Катафалк, и четырехзвездная миссия Школа Загробной Жизни. Разблокировка новых сценариев и завершение их скрытых миссий даст мне награды, которые могут включать новых призраков-сотрудников. Миссии-испытания увеличивают общие силы дома с привидениями, но миссии-испытания с малым количеством звезд почти мне не помогут, а миссии с большим количеством звезд слишком опасны для меня.»

Чэнь Гэ разрывался от противоречий. После того, как Чжан Я заснула, он внезапно осознал, что был таким бесстрашным только из-за наличия этого красного призрака, который питал к нему определенную симпатию.

«За последние два дня работы должно было накопиться достаточно криков посетителей, чтобы обменять их на пару вращений Колеса Несчастья. Колесо Несчастья – один из способов увеличить мою силу, но здесь слишком много неопределенности.»

Чэнь Гэ вспомнил свои прошлые попытки и покачал головой. Он решил отложить это дело до завтрашнего дня, когда будет светить солнце.

«Ситуация срочная. Если призрак из колеса окажется непослушным, мне придется скормить его Сюй Иню.»

Сюй Инь обладал потенциалом стать красным призраком, а только красный призрак мог представлять угрозу для общества историй о привидениях.

«Общество уже много лет владеет своей дверью, поэтому у них должно быть больше двух красных призраков. Единственная причина, по которой они еще не сделали своего хода, заключается в том, что они не до конца понимают мои возможности. Если они узнают о том, что Чжан Я сейчас спит и не может проснуться, чтобы помочь мне, они бы использовали этот шанс, чтобы разобраться со мной.»

Он повернулся, чтобы посмотреть на свою тень. Тень длинноволосой девушки до сих пор была для него шоком!

«Чжан Я, вероятно, уже думала об этом.» Чэнь Гэ достал из кармана деревянную шкатулку. Он поиграл с куклой и внимательно осмотрел ее. «Зачем Чжан Я подарила мне ее? Может ли эта штука спасти меня в опасной ситуации?»

Брать с собой куклу, созданную из человеческой души, было не самым лучшим опытом.

Держать ее в шкатулке было неудобно, поэтому Чэнь Гэ нашел черный полиэтиленовый пакет и бросил куклу внутрь.

Он выключил телефон, лег на кровать и постепенно заснул.

...

Чэнь Гэ был разбужен будильником в 8:30 утра. Последние несколько дней он спал всего по три-четыре часа, но усталости не чувствовал. Единственное различие, которое он заметил, заключалось в температуре его тела, которая, казалось, упало ниже обычного, но это никак на него не повлияло.

Парк был открыт, начав новый рабочий день в 8:55 утра.

Сяо Гу все еще был в больнице, но капитан Янь сказал, что он должен быть в порядке. Возможно, через несколько дней его выпишут из больницы.

Однако, со стариной Воном все было несколько сложнее. Из-за своей старости и пережитой травмы, он заболел, и высокая температура никак не отступала. Когда он очнулся, он сказал полиции, что планирует уволиться со своей работы охранником. Полиция пыталась расспросить его о том, что случилось той ночью, но старина Вон ничего не помнил.

Посетители бросились в парк, и их оказалось даже больше, чем вчера.

Отсутствие Сяо Гу означало, что Чэнь Гэ должен был поочередно работать сразу с двумя сценариями. Он смог передохнуть лишь в обеденный перерыв.

Репутация дома с привидениями росла. Несмотря на нагрузку, Чэнь Гэ чувствовал удовлетворение. В 12:30 Чэнь Гэ сидел на ступеньках дома с привидениями, подсчитывая свою утреннюю выручку. Он сделал лишь половину работы, когда зазвонил его телефон.

Он взглянул на него и понял, что это неизвестный номер. Он хотел проигнорировать звонок, поскольку был слишком занят, чтобы отвлекаться, но в конце концов, все же поднял трубку.

Послышался женский голос. «Простите, это Чэнь Гэ?»

«Да, это я.»

«Добрый день, я звоню вам из Цзюцзянского Детского Дома. В записях, именно вы числитесь опекуном для Фан Юя. Теперь, когда его тетя находится в тюрьме, нам нужно, чтобы вы приехали в детский дом, чтобы разобраться с некоторыми вопросами.»

«Это связано с Фан Юем?» Мальчик, который рисовал призраков, произвел глубокое впечатление на Чэнь Гэ.

«Да, он нашел себе старшую сестру в нашем детском доме.»

«Это хорошо. Мальчик не любит общаться с людьми. Я рад, что произошли такие позитивные изменения...»

«Но что, если эта сестра не человек, а паук?»

«Паук?»